

УДК 81'255.4

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-71-78

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Н. В. Еремина, М. Ю. Крапивина

Оренбургский государственный университет, Оренбург

Введение. Учет стилистических особенностей перевода англоязычных газетно-публицистических текстов важен для сохранения их целевого влияния на целостное восприятие текста. Стилистические компоненты высказывания заключают в себе его функциональную характеристику и эмоциональную направленность.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ стилистических особенностей перевода газетных и публицистических текстов современных СМИ, публикуемых на английском языке.

Материал и методы. В работе выполнен сопоставительный анализ языковых единиц статей современной англоязычной прессы, выявлены функциональные характеристики отдельных высказываний, несущих стилистическую и эмоциональную окраску. Показана неоднородность выбора языковых средств перевода стилистически окрашенных языковых единиц.

Большое внимание уделено стилистическим особенностям английских газетных текстов, а также их переводу на русский язык согласно правилам и нормам газетно-публицистического стиля России, особенностям перевода устойчивых выражений, частотности употребления лексических единиц на страницах английских и российских газет и проблемам, связанным с расхождением частотности их употребления, стилистической разноплановостью лексики, характерной как для языка английских, так и русских газет, и особенностям перевода стилистически окрашенной лексики.

Результаты и обсуждение. Анализ показал высокий процент использования функциональных замен, переносов, метонимии, генерализации, конкретизации. В каждом случае учитывались в первую очередь традиции экспликации переводящего языка. В работе обосновано применение переводческих трансформаций, в том числе нейтрализующих некоторые стилистические элементы, нетипичные для газетно-публицистического текста, когда адекватная передача ведущей стилистической функции требует известных сдвигов в денотативном значении. Широкое применение при передаче экспрессивно-стилистических оттенков высказывания находит метод компенсации, а также стилистические транспозиции, причем решающим критерием при выборе способа перевода является функциональная роль этих транспозиций.

Выбор же стилистически окрашенных эквивалентов перевода обоснован в большинстве случаев их способностью передать выразительность и функциональную характеристику высказывания.

Заключение. В результате исследования можно сделать вывод, что учет стилистических особенностей перевода языковых единиц определяет не только адекватное понимание текста, но и эмоциональную реакцию, восприятие идеологических установок, психологическое воздействие на читателя, а максимально точная передача эмоциональной окраски подлинника является необходимым условием адекватного перевода.

Ключевые слова: *стилистические модификации, сопоставительный анализ, газетно-публицистический текст, функциональная характеристика высказывания.*

Введение

Средства массовой информации играют ключевую роль в восприятии и оценке нами современной жизни во всех ее проявлениях. Альтернативу отечественным публикациям могут составить публикации зарубежных изданий, что позволит получить более объективное освещение текущих событий.

Изучение функционально-стилевых систем языка зарубежной прессы приобретает все большую актуальность в современных условиях информационного противостояния в обществе. Тексты газетных статей, публикации в интернете становятся настоящим орудием в борьбе за общественное мнение, в создании определенных идеологических установок, в пропаганде тех или иных систем ценностей. Повышенное внимание исследователей к языку газеты объясняется и тем, что

газета является средством массовой информации, в котором складываются и формируются основные стилистические приемы и средства, характерные для языка массовой коммуникации, которые впоследствии оказывают влияние на развитие языка в целом.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что адекватная передача на языке реципиента образной информации текста остается одним из наиболее интересных и сложных аспектов теории и практики перевода, но при этом не становилась объектом комплексного исследования, которое бы выявило ее содержательные и композиционные особенности, реализуемые в газетно-публицистическом стиле. Многообразие современных публицистических текстов создает неисчерпаемую почву для исследования образных средств и спосо-

бов их выражения. Переводчику публицистических текстов приходится сталкиваться с определенными трудностями при переводе англоязычных источников, приходится решать семантические, стилистические и прагматические проблемы одновременно ввиду того, что в реальных текстах стилистические значения наслаиваются на предметные, а между семантическими и прагматическими компонентами содержания существует тесная, неразрывная связь.

В данной работе будут затронуты стилистические особенности перевода газетных текстов, учитывая при этом семантические и грамматические проблемы. В результате изучения вопроса об особенностях перевода газетных текстов выявлено, что для выявления закономерностей, связанных с передачей в переводе тех или иных отличительных черт данного стиля, чрезвычайно важную роль играют данные сопоставительной стилистики. Чтобы выявить механизм действия адекватного перевода переводчик прежде всего должен знать, какие языковые средства используются предпочтительно в рамках того или иного речевого стиля в исходном языке и языке перевода.

Сложность перевода англоязычных газетно-публицистических текстов зачастую заключается в наличии эмоционально-оценочного компонента, а также в смешении стилей, присущем зарубежным изданиям. Такие особенности призваны не просто донести до читателя фактический материал, но и вызвать соответствующее внутреннее отношение, сформировать определенное мироощущение [1, с. 176]. Анализ статей в русскоязычном и англоязычном издании, освещающих одно и то же событие, позволяет выявить различия в эмоционально-оценочном компоненте, авторской трактовке и даже идейных установках, заложенных в тексте. Выбирая тот или иной способ реализации процесса перевода, переводчик принимает в расчет соотносительный эффект стилистических средств, используемых в оригинале и тексте перевода.

Таким образом, задача переводчика заключается в выборе средств перевода для сохранения как информативного, так и стилистического плана статьи.

Материал и методы

Проблемы перевода газетно-публицистических текстов исследовали такие теоретики, как Л. С. Бархударов, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Н. Комиссаров, А. Л. Семёнов, И. С. Алексеева, Ю. Н. Караулов и др. [2–6].

В данной статье рассмотрены и проанализированы стилистические особенности перевода английских газетно-публицистических текстов. В качестве основных методов исследования переводческих стратегий послужили сопоставительный

анализ лексических единиц, а также анализ функциональной характеристики отдельных высказываний, несущих стилистическую и эмоциональную окраску.

Материалом для сопоставительного анализа послужили оригиналы статей английских газет The Times, The New York Times и их переводы, опубликованные на сайте www.inopressa.ru.

Сопоставление русских и английских газетно-публицистических текстов свидетельствует о наличии между ними существенных расхождений, которые необходимо учитывать при переводе. Сопоставление английских и русских заголовков позволяет выявить ряд отличительных черт, которые, естественно, находят свое отражение и в переводе.

Сходные закономерности обнаруживаются и при сопоставлении текстов на исходном языке и на языке перевода с точки зрения функционально-стилистической отнесенности используемых в них языковых единиц. Как в английском, так и в русском языке газетно-публицистические тексты характеризуются функционально-стилистической неоднородностью – в них встречаются как единицы, присущие книжно-письменной речи, так и единицы, специфические для разговорной речи. Вместе с тем соотношение между этими единицами в русском и английском языке неодинаково. Удельный вес специфически книжных единиц, используемых в этом стиле, в английском языке заметно ниже, зато в английском языке значительно чаще встречаются разговорные единицы. Указанное выше находит свое отражение и в процессе перевода. Так, при переводе с английского языка на русский, газетно-публицистические тексты нередко подвергаются стилистической модификации, в ходе которой разговорные единицы заменяются стилистически нейтральными.

Результаты и обсуждение

В области фразеологии газетно-публицистический стиль отличает широкое использование «готовых формул» или клише. Здесь мы находим как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*it is reported, it is claimed, it is suggested, it is alleged* – ‘как сообщают, как заявлено, предположительно, по утверждению’; *our correspondent reports from* – ‘наш корреспондент сообщает из’; *according to* – ‘по словам, согласно’), устойчивые сочетания со стершейся образностью (*black market* – ‘черный рынок’, *second-hand smoker* – ‘пассивный курильщик’, *to keep close ties* – ‘поддерживать тесные связи’), так и целый ряд политических штампов (*security problems* – ‘вопрос безопасности’, *air campaign* – ‘воздушная кампания’, *strategic resources* – ‘стратегические ресурсы’, *human rights* – ‘права человека’, *tax authorities* –

‘налоговые службы’, *commercial interests* – ‘коммерческий интерес’ и т. д.).

Все эти клише, так же как некоторые литоты (*it is not unimportant* – ‘это важно или это немаловажно’; *it is not unworthy* – ‘это заслуживает внимания’ и т. п.), придают тексту глубокомысленное звучание, даже если его содержание совершенно банально.

Приведем примеры:

(1) *It is not impossible that an arrangement could be found that would allow Iran, despite what it says today about suspending all voluntary co-operations with the IAEA, to begin to act in a manner that inspires a little more confidence* [7].

‘Вполне возможно достигнуть такого соглашения, которое бы позволило Ирану, несмотря на сделанные им сегодня заявления о приостановке добровольного сотрудничества с МАГАТЭ, начать вести себя по-другому, вызывая больше доверия к себе’.

Обратим внимание на то, что выражение *it is not impossible* переведено антонимом ‘возможно’. Но для того чтобы не потерять экспрессивный эффект, переводчик использовал усилительное ‘вполне’.

Остановимся подробнее на устойчивых сочетаниях со стертой образностью. Иногда их внутренняя форма настолько прозрачна, что перевод не вызывает никаких трудностей.

Например, фраза *to keep close ties* переводится дословно ‘поддерживать тесные связи’. *Ties* в переносном смысле имеет значение ‘узы, связь, отношения’. *Close* также употреблено здесь в переносном смысле ‘близкий, тесный’.

(2) *The security services were unable to confirm the figure, but MrGordievsky, who has lived in Britain since his defection in 1985, keeps close ties with MI6 and MI5* [8].

‘Службы безопасности не смогли подтвердить эту цифру, но Гордиевский, проживающий в Великобритании с 1985 года, поддерживает тесные связи с MI-6 и MI-5’.

Выражение *second-hand smoke*, возможно, может представлять некоторые трудности. Дело в том, что прилагательное *second-hand* имеет значение ‘подержанный, из вторых рук’. Но перевод этой фразы как ‘курение из вторых рук’ не оправдан. Здесь речь идет вовсе не о докуривании сигареты, которую начал курить товарищ. А о сигаретном дыме, вдыхаемом после того, как его выдохнул курящий, т. е. здесь слово *second-hand* приобретает новый переносный смысл. В русском языке существует эквивалентное название данного явления ‘пассивное курение’. Этот термин с недавнего времени получил широкое распространение.

(3) *An additional 600,000 people will give up smoking as a result of this law and millions more will be protected from second-hand smoke* [9].

‘В результате применения этого закона 600 тысяч человек откажутся от курения, и еще миллионы перестанут быть пассивными курильщиками’.

В данном примере понятие *smoke* (‘курение’) было заменено конкретным существительным ‘курильщик’, т. е. был произведен метонимический перевод по типу «деятельность → деятель». Это не повлекло за собой никаких смысловых искажений, поскольку такое преобразование допускается семантикой слов «курение» - «курильщик».

Таким образом, мы видим, что клише могут переводиться различными способами, начиная с дословного перевода (*to keep close ties* – ‘поддерживать тесные связи’), когда в английском и русском языках они используются параллельно, заканчивая полным переосмыслением одного или нескольких компонентов выражения (*second-hand smoke* – ‘пассивное курение’).

Рассмотрим некоторые переводы с русского языка на английский, для того чтобы установить некоторые особенности стилистической модификации.

Вот один из примеров стилистической модификации. Это отрывок из передовой статьи, которая носит ярко выраженный аналитический характер.

(4) *But analysts say that the Kremlin is seizing an opportunity to reclaim the influence it once wielded in the Middle East, while playing a constructive role on the world stage* [10].

‘Но аналитики утверждают, что Кремль ухватился за возможность восстановить свое влияние на Ближнем Востоке, одновременно играя конструктивную роль на мировой арене’.

В английском языке слово *wield* относится к книжному стилю и переводится как ‘владеть, иметь в руках’. Кроме того, автор использовал конструкцию, типичную для языка английской газеты *the influence it once wielded* вместо *its influence*, которая явно звучит нейтрально. Эту конструкцию можно перевести следующим образом: ‘влияние, которое он прежде оказывал’. Английскому варианту подобная фраза придает претенциозности. Но в переводе это выражение было бы слишком громоздким и трудно воспринимаемым. При переводе слово *wield* было опущено, но при этом перед существительным ‘влияние’ переводчик поставил притяжательное местоимение ‘свое’, в котором и заключается смысл английской фразы *the influence it once wielded*. Таким образом, свертывание конструкции, включающей слово *wield*, является контекстуально оправданным.

В политико-аналитической статье «Russian roulette» автор использовал слова, которые типичны для научного, официально-делового и публицистического стилей: *hence, nonetheless*.

(5) *Hence the obvious interest in Russia.*

‘По этой причине мир возлагает надежды на Россию’.

В словаре Мюллера *hence* переводится как ‘следовательно’. Но переводчик перевел его ‘по этой причине’. Данное выражение в русском языке также широко используется в научных и официально-деловых текстах и по стилистической окраске является аналогом слова *hence*. Значения слов ‘следовательно’ и ‘по этой причине’ одинаковы, поскольку они определяют причинно-следственные связи.

(6) *There is, nonetheless, a danger that the desire to avoid an extremely awkward confrontation with Iran will mean that the EU – especially – hails anything that Vladimir Putin can negotiate as a triumph.*

‘Хотя существует опасность, что желание избежать чрезвычайно неудобной конфронтации с Ираном будет означать, что Европейский союз – в особенности – будет восхвалять и называть триумфом любой результат, которого Путин сможет достичь на переговорах’.

Эквивалентом слова *nonetheless* в русском языке является ‘тем не менее’. Это выражение также чаще всего встречается в научных и официально-деловых текстах. Однако переводчик предпочел ему нейтральное слово ‘хотя’. На наш взгляд, большой беды в этом нет, так как весь текст статьи насыщен выражениями, приближенными к научному стилю. Например: ‘конфронтация’ (*confrontation*), ‘теократия’ (*theocracy*), ‘диктатура’ (*dictatorship*), ‘демократия’ (*democracy*), ‘ядерное оружие’ (*nuclearweapon*), ‘военная интервенция’ (*military intervention*) и т. д.

Рассмотрим еще один пример:

(7) *Tax inspectors yesterday urged the resignation of Miguel Angel Fernández Ordóñez, the Treasury Secretary, for failing to confront this level of fraud* [11].

‘Вчера налоговые инспекторы потребовали отставки Мигеля Анхеля Фернандеса Ордоньеса, министра финансов, так как он не смог справиться с мошенничеством’.

В английских газетах чрезвычайно характерно употребление такого глагола, как *urge*, вместо более нейтральных *call*, *call upon*, *demand*. Но во всяком случае, при переводе на русский язык употребляется нейтральный глагол ‘требовать’.

В приведенном ниже отрывке статьи «Rival writers start last chapter in war of words over Da Vinci Code» [12] автор описывает двух участников судебного заседания по поводу авторства книги «Код да Винчи». Один из них – Ричард Лей, который показался автору похожим на байкера-металлиста. По-видимому, не только его внешний вид, но и манера поведения очень поразили корреспондента.

Поэтому он для того, чтобы наиболее полно передать читателю эту картину, использовал разговорные формы как средства выразительности.

(8) *Richard Leigh, a hirsute fellow with a bit of the look of a heavy-metal biker about him, sat with his co-author Michael Baigent, more conventional in a suit.*

‘Ричард Лей, обросший парень, смахивающий чем-то на байкера-металлиста, сидел рядом с Майклом Бейгентом, своим соавтором, одетым в костюм и выглядевшим более консервативно’.

Fellow, как известно, часто употребляемое в разговорном английском языке слово, переводимое как ‘парень, парнишка, тип’. Вместо более нейтрального *he looked like a heavy-metal biker* автор употребил разговорное выражение *with a bit of the look of a heavy-metal biker about him*. Несомненно, все это позволяет читателю ярче представить образ неформального писателя. Переводчик также использовал в переводе разговорную лексику. Это не противоречит выбранному корреспондентом жанру – фельтону. И несмотря на то, что *fellow* было переведено на русский язык нейтральным словом ‘парень’, не несущим никакой эмоциональной окраски, то выражение *with a bit of the look of* он перевел причастием ‘смахивающий’, которое принадлежит разговорному стилю. Так, переводчику удалось сохранить стилистическую окраску исходного текста.

В исследованных статьях неоднократно встречалось слово *focus*, получившее широкое распространение в языке английских газет. Встречаются следующие переводы:

(9) *Russia wants discussions with Ms Arbour to focus on what it sees as “double standards” in the West’s position on human rights* [13].

‘Российская сторона со своей стороны хочет, чтобы в центре ее дискуссии с госпожой Арбур было то, что Россия рассматривает как «двойные стандарты» в позиции Запада по вопросу прав человека’.

(10) *Mr Sands’ book says that the meeting focused on the need to identify evidence that Saddam had committed a material breach of his obligations under the existing UN Resolution 1441* [14].

‘Сэндз утверждает, что главным моментом встреч была необходимость найти доказательства того, что Саддам не выполняет обязательств, которые на него налагала резолюция ООН 1441’.

Значение английского слова *focus* (‘помещать в фокусе’) позволяет использовать его в более широком смысле. Поэтому переводчики перевели его, используя контекстуальные заместители, т. е. те слова, которые подходят данному контексту в русском языке: ‘в центре ее дискуссии было’, ‘главным моментом встреч была’. Доминирующим значением этих выражений является ‘сфокусировать/ сконцентрировать внимание на чем-либо’.

Обратимся к еще одному примеру. Фраза из статьи «UN human rights chief heads for Chechnya» из газеты The Times ...*under the spotlight during Russia's current presidency of the Group of Eight most industrialized nations* была переведена как «...тем более что Россия находится в центре всеобщего внимания как новый председатель «большой восьмерки»».

Таким образом, для языка отечественной газеты характерным является употребление фразы «быть/находиться в центре внимания» и т. п., а для языка английской газеты – *to focus*.

Устойчивое выражение «играть роль» широко распространено на страницах как английских, так и российских газет. Значение его в обоих языках одинаково: «иметь то или иное значение». Степень значимости в этом случае определяет прилагательное. Изучая и анализируя статьи газеты The Times, нам неоднократно встречалось данное выражение, которое сопровождалось различными прилагательными:

(11) *The strategy is to play an independent role in building a bridge between Hamas and the West...*

«Стратегия состоит в том, чтобы играть независимую роль в наведении мостов между «Хамасом» и Западом...»

(12) *It has been part of the Middle East quartet with the United Nations, the United States and the European Union since 2002, but has not played an active role.*

«Она, вместе с ООН, США и Европейским союзом, с 2002 года является членом «ближневосточного квартета», но не играет в нем активной роли».

(13) *Moscow must take a central role if the Iran nuclear crisis is to be resolved.*

«Москва сыграет ведущую роль в решении иранского ядерного кризиса».

(14) *China, too, has begun to play a more responsible role, knowing that conflict with Iran would compromise its supplies of energy.*

«Китай тоже начал более серьезно относиться к иранской проблеме, осознавая, что конфликт с Ираном поставит под угрозы поставки энергоресурсов в Китай».

Остановимся более подробно на последнем примере, где переводчик внес определенные коррективы. Выражение *to play a more responsible role* было переведено как «более серьезно относиться». Здесь переводчик заменил *to play a more responsible role* выражением, которое также содержит в себе элемент выразительности: «Китай начал более серьезно относиться» – это пример олицетворения. Причиной этой замены стало неблагозвучие, которое могло бы получиться, если бы это устойчивое выражение было переведено как «Китай начал играть более ответственную роль». Таким образом, эта замена вполне оправдана, поскольку *to play a more responsible role* имеет здесь значение «более

ответственно относиться к данной проблеме», которое является эквивалентным выражению «более серьезно относиться».

Слово *fail* встречалось в исследуемых статьях наиболее часто:

(15) *Tax inspectors yesterday urged the resignation of Miguel Angel Fernandez Ordóñez, the Treasury Secretary, for failing to confront this level of fraud* [15].

«Вчера налоговые инспекторы потребовали отставки Мигеля Анхеля Фернандеса Ордоньеса, министра финансов, так как он не смог справиться с мошенничеством».

(16) *If it fails, it will just say it tried its damndest* [16].

«Если нет – он сможет сказать, что старался изо всех сил».

(17) *Hawks have war planes ready if the nuclear diplomacy fails* [17].

«У ястребов наготове военная авиация на случай провала ядерной дипломатии».

(18) *Smokers lighting up in banned areas will face a fixed penalty notice of £50 and spot fines of £200 will be introduced for failing to display no-smoking signs, with the possible penalty if the issue goes to court increasing to £1,000* [18].

«За курение в запрещенных местах будет налагаться штраф в размере 50 фунтов. Если владелец паба или ресторана не вывесит табличку с надписью «Не курить», он будет оштрафован на 200 фунтов, а если вопрос об этом нарушении будет рассматриваться в суде, сумма штрафа может увеличиться до 1000 фунтов».

(19) *But it failed to deliver them to producers until halfway through February, by which time vodka stocks were running low* [19].

«Правительство ввело с нового года новые акцизные марки, но сумело доставить их производителям лишь к середине февраля, когда запасы водки уже начали иссякать».

(20) *But he had to say that if, ultimately, we failed, military action would follow anyway* [20].

«Но он вынужден был сказать, что в случае неудачи военная операция все равно начнется».

Денотативным значением слова *fail* является «недостаток».

Но в разных ситуациях переводчики перевели его по-разному, т. е. они оставляли денотат и подбирали подходящие по смыслу слова к ситуации.

В первом примере слово *fail* переведено глаголом «не смог», который имеет широкое значение. Во втором примере глагол *fail* переведен эллиптическим предложением «если нет», которое, учитывая контекст, подразумевает «если не добьется успеха/в случае неудачи». В третьем – глагол *fail* переведен фразой «на случай провала». В четвертом примере переводчик предельно конкретизировал это выра-

жение и перевел фразу *for failing* согласно данному контексту – ‘если не вывесит’. В пятом примере в тексте перевода используется целая фраза для передачи смысла глагола *fail* – ‘сумело доставить их производителям лишь к середине февраля’. Здесь глаголом, несущим смысловую нагрузку этой части предложения, является ‘сумело’, но частица ‘лишь’ дополняет его. Таким образом, этот глагол приобретает негативное значение ‘не сумело доставить вовремя’, и данный перевод можно сопоставить с переводом ‘не смог’. В шестом примере глагол *fail*, как и в третьем примере, был переведен фразой ‘в случае неудачи’, которая, по сути, является синонимом выражения ‘на случай провала’.

Заключение

Газетно-публицистический стиль выполняет прежде всего функции воздействия и сообщения. В связи с этим одним из условий, определяющих предпочтительное использование того или иного способа преобразования высказывания, являются экспрессивные, металингвистические и другие функциональные характеристики переводимого текста. При этом для принятия обоснованного переводческого решения чрезвычайно важно определить, какая функциональная характеристика является ведущей для переводимого высказывания. Выбирая тот или иной способ реализации процесса перевода, переводчик принимает в расчет соотносительный эффект стилистических средств, используемых в оригинале и в тексте перевода.

Другим важным фактором, ограничивающим диапазон языковых средств, используемых в тексте конечного сообщения, являются жанрово-стилистические особенности переводимого материала. Механизм действия способов перевода был подробно рассмотрен на материале публицистического стиля, т. е. газетной статьи. В ряде случаев адекватная передача ведущей стилистической функции требует известных сдвигов в денотативном значении. Широкое применение при передаче экспрессивно-стилистических оттенков высказывания находит так называемый «метод компенсации», т. е. перегруппировки стилистически окрашенных компонентов высказывания. При переводе текстов, в которых используются стилистические транспозиции, т. е. вкрапления чуждых данному стилю элементов, решающим критерием при выборе способа перевода является функциональная роль этих транспозиций.

Вероятностный характер носят переводческие закономерности, основанные на большей или меньшей частотности употребления той или иной единицы и ее иноязычного эквивалента в рамках соответствующего стиля исходного и переводного языков. Учет этих различий требует от переводчика соблюдения определенных количественных пропорций в употреблении прямых соответствий этих единиц в тексте перевода.

Сказанное выше имеет непосредственное отношение и к переводу газетных клише. Прямое соответствие клише, наиболее точно передающее его денотативное значение, далеко не всегда является оптимальным вариантом его перевода, поскольку в языке перевода ему недостает той традиционности, привычности, регулярности, которые характеризуют его в исходном языке.

Сходные закономерности обнаруживаются и при сопоставлении текстов на исходном языке и на языке перевода с точки зрения функционально-стилистической отнесенности используемых в них языковых единиц. Как в английском, так и в русском языке газетно-публицистические тексты характеризуются функционально-стилистической неоднородностью: в них встречаются как единицы, присущие книжно-письменной речи, так и единицы, специфичные для разговорной речи. Вместе с тем соотношение между этими единицами в русском и английском языке неодинаково. Удельный вес специфически книжных единиц, используемых в этом стиле, в английском языке заметно ниже. Зато значительно чаще встречаются в английских газетах разговорные единицы. Указанное различие находит свое отражение в процессе перевода. Так, при переводе с английского языка на русский газетно-публицистические тексты нередко подвергаются стилистической модификации, в ходе которой разговорные единицы заменяются стилистически нейтральными.

Изложенный в данной работе материал свидетельствует о сложности и многогранности процесса перевода, а также о многообразии внутриязыковых и внеязыковых факторов, определяющих переводческие решения. Эти факторы порой противостоят друг другу, и учет одного из них не всегда совместим с полным учетом другого. Однако отсутствие строго регламентированных решений привносит в переводческую деятельность элемент творчества.

Список литературы

1. Крапивина М. Ю., Фомиченко А. В. Специфика перевода газетно-публицистического текста (на материале британских, канадских и австралийских новостных изданий) // Филологические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург: ОГУ, 2018. С. 176–181.
2. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Изд-во «Союз», 2003. 288 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.

4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 190 с.
6. Семёнов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М.: Академия, 2008. 160 с.
7. Russian roulette // The Times. 2006, February, 06.
8. Bennett R., Evans M. Bush 'tried to lure Saddam into war using UN aircraft' // The Times. 2006, February, 03.
9. Webster P., Charter D. Britain gives up smoking // The Times. 2006, February, 15.
10. Beeston R. Hawks have warplanes ready if the nuclear diplomacy fails // The Times. 2006, February, 07.
11. Keeley G. Spain flooded by new bin Laders // The Times. 2006, February, 21.
12. Hamilton A. Rival writers start last chapter in war of words over Da Vinci Code // The Times. 2006, February, 28.
13. Page J. UN human rights chief heads for Chechnya // The Times. 2006, February, 21.
14. Page J. Moscow courts Hamas in effort to revive Middle East influence // The Times. 2006, February, 17.
15. Page J. Energy war drives Russians into a panic over their salt // The Times. 2006, February, 21.
16. Page J. Spies collect more toys as cold war turns to hot peace // The Times. 2006, January, 25.
17. Barry E. In a Sour Season Between the U.K. and Russia, a New Casualty: Debutantes // The New York Times. 2018, September, 16. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 26.09.2018).
18. Santora M., Barnes J. E. In the Balkans, Russia and the West Fight a Disinformation-Age Battle // The New York Times. 2018, September, 16. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 27.09.2018).
19. Bridge M. 'Preventable' British Airways data theft linked to Russian group // The Times. 2018, September, 12. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 28.09.2018).
20. Parfitt T. Vladimir Putin is not our tsar, protesters tell Russia. // The Times. 2018, May, 7. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 29.09.2018)

Еремина Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет (пр. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460050). E-mail: nataly-eremina@mail.ru

Крапивина Марина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет (пр. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460056). E-mail: krapi1@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.10.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-71-78

STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATING ENGLISH NEWSPAPER AND JOURNALISTIC TEXTS

N. V. Eremina, M. Yu. Krapivina

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Introduction. Taking into account the stylistic features of the translation of English-language newspaper and journalistic texts is important to preserve their targeted influence on the holistic perception of the text. The stylistic components of the utterance include its functional characteristics and emotional orientation.

This article is *aimed* at considering and analyzing the stylistic features of translating newspaper and journalistic texts of the modern media published in English.

Material and methods. A comparative analysis of the linguistic units of the articles of the modern English-language press has been carried out, and the functional characteristics of individual utterances bearing a stylistic and emotional coloring have been revealed. The heterogeneity of the choice of language means of translation of stylistically colored language units is shown.

Results and discussion. The analysis showed a high percentage of the use of functional substitutions, transfers, metonymy, generalization, concretization. In each case, the traditions of explication of the translating language were primarily taken into account. The paper substantiates the use of translational transformations, including those that neutralize some stylistic elements that are not typical for newspaper and journalistic text, when an adequate transfer of a leading stylistic function requires certain shifts in the denotative meaning. The method of compensation, as well as stylistic transpositions, is widely used, and the functional role of these transpositions is a decisive criterion when choosing a translation method.

The choice of stylistically colored translation equivalents is justified in most cases by their ability to convey the expressiveness and functional characteristic of the utterance.

Conclusion. The authors conclude that taking into account the stylistic features of the translation of linguistic units determines not only an adequate understanding of the text, but also an emotional reaction, a perception of ideological

attitudes, a psychological effect on the reader, and the most accurate transfer of the emotional coloring of the original is a necessary condition for an adequate translation.

Keywords: *stylistic modifications, comparative analysis, newspaper and journalistic text, functional characteristic of the utterance.*

References

1. Krapivina M. Yu., Fomichenko A. V. Spetsifika perevoda gazetno-publitsisticheskogo teksta [The specifics of the translation of newspaper and journalistic text (on the material of British, Canadian and Australian news publications)]. *Filologicheskiye chteniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-praktichskoy konferentsii* [Philological readings: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Orenburg, OSU Publ., 2018. Pp. 176–181 (in Russian).
2. Alekseyeva I. S. *Professional'ny trening perevodchika: uchebnoye posobiye dlya perevodchikov i prepodavateley* [Professional translation training: textbook on interpretation and translation for translators and teachers]. Saint Petersburg, Soyuz Publ., 2003, 288 p. (in Russian).
3. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow, LKI Publ., 2010 (in Russian).
4. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty): uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz.* [Theory of translation (linguistic aspects): textbook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p. (in Russian).
5. Min'yar-Beloruhev R. K. *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow, Moscow Lyceum Publ., 1996. 190 p. (in Russian).
6. Semenov A. L. *Osnovy obshchey teorii perevoda i perevodcheskoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the general theory of translation and translation activities]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 160 p. (in Russian).
7. Russian roulette. *The Times*. 6 February, 2006.
8. Bennett R., Evans M. Bush 'tried to lure Saddam into war using UN aircraft. *The Times*. 3 February, 2006.
9. Webster P., Charter D. Britain gives up smoking. *The Times*. 15 February, 2006.
10. Beeston R. Hawks have warplanes ready if the nuclear diplomacy fails. *The Times*. 7 February, 2006.
11. Keeley G. Spain flooded by new 'bin Ladens'. *The Times*. 21 February, 2006.
12. Hamilton A. Rival writers start last chapter in war of words over Da Vinci Code. *The Times*. 28 February, 2006.
13. Page J. UN human rights chief heads for Chechnya. *The Times*. 21 February, 2006.
14. Page J. Moscow courts Hamas in effort to revive Middle East influence. *The Times*. 17 February, 2006.
15. Page J. Energy war drives Russians into a panic over their salt. *The Times*. 21 February, 2006.
16. Page J. Spies collect more toys as cold war turns to hot peace. *The Times*. 25 January, 2006.
17. Barry E. In a Sour Season Between the U.K. and Russia, a New Casualty: Debutantes. *The New York Times*. 16 September, 2018. URL: <https://www.nytimes.com> (accessed 26 September 2018).
18. Santora M., Barnes J. E. In the Balkans, Russia and the West Fight a Disinformation-Age Battle. *The New York Times*. 16 September, 2018. URL: <https://www.nytimes.com> (accessed 27 September 2018).
19. Bridge M. 'Preventable' British Airways data theft linked to Russian group. *The Times*. 12 September, 2018. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (accessed 28 September 2018).
20. Parfitt T. Vladimir Putin is not our tsar, protesters tell Russia. *The Times*. 7 May 2018. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (accessed 29 September 2018).

Eremina N. V., Orenburg State University (pr. Pobedy, 13, Orenburg, Russian Federation, 460056).
E-mail: nataly-eremina@mail.ru

Krapivina M. Yu., Orenburg State University (pr. Pobedy, 13, Orenburg, Russian Federation, 460056).
E-mail: krapi1@yandex.ru